

В соломенной хижине горели три лампы на китовом масле, отчего в маленькой комнате становилось ещё светлее.

Они съели свои клёцки, и Сюэ Дунтин была вынуждена выпить несколько чаш сливового вина Сон Юмина. Теперь она стояла, прислонившись к сложенным одеялам, и возилась с новой одеждой Сон Юмина.

Сон Юмин лежал в стороне, подперев голову руками, как подушкой, и смотрел на жену, держа во рту соломинку.

Она легонько пнула его. - Возьми щипцы и раздави угли, здесь слишком жарко.

Сон Юмин встал с постели и принялся ковырять щипцами угли и золу, переворачивая раскаленные угли, чтобы уменьшить жар.

- Если ты хочешь спать, давай. Я собираюсь остаться, чтобы встретить новый год.

Она покачала головой. - Я не устала.

Он ничего не сказал. Между ними не осталось ничего такого, о чём стоило бы говорить.

На третий день нового года они взяли несколько подарков, переправились через реку в город и отправились в Клаудгем Лодж.

Когда они приехали, ворота двора по-прежнему открывал Юаньшэнь, но когда девушка увидела Сон Юмин, она бросила на него враждебный взгляд, сверкая кинжалами. Она оттащила Дунтин в сторону и спросила: - Сестрёнка, этот парень издевался над тобой?

Сюэ Дунтин посмотрела на Сон Юмин и улыбнулась, но ничего не сказала. Юаньшэнь нахмурилась и прошептала: - Сестрёнка, не бойся этого парня, мы с мамой Цяо прикроем тебя.

Сюэ Дунтин всё ещё ничего не сказала, когда услышала, как мама Цяо ругается: - Юаньшэнь, о чём ты там болтаешь? Поторопись и вскипяти воду для чая! - она улыбнулась Сон Юмину и сказала: - Ты здесь, и ты что-то принёс!

Сон Юмин преподнёс ответный подарок. - Так и должно быть. Свекровь, с новым годом вас.

Мама Цяо расплылась в улыбке. Когда-то она была звездой в увеселительных кварталах столицы, так что, несмотря на преклонный возраст, в ней всё ещё чувствовалась кокетливая жилка, а улыбка казалась ещё более интимной. Она быстро сказала: - Заходи внутрь.. поболтаем.

Она привела Дунтин и Сон Юмина внутрь и приказала сестре налить чай. Юаньшэнь неохотно налила Сон Юмину чашку чая, всё так же сердито глядя на него.

Сон Юмин беспомощно улыбнулся и сложил ладонь на кулаке, обращаясь к Юаньшэнь. - Несколько дней назад я обидел тебя, третья сестра, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу.

Мама Цяо быстро добавила: - Эта девушка, Юаньшэнь, всегда была недисциплинированной и неуправляемой, я должна попросить тебя не принимать близко к сердцу её поступки.

Сюэ Дунтин, отойдя в сторону, надула губы: - Мама Цяо, очевидно, он издевался надо мной, и всё же ты принимаешь его сторону!

Сон Юмин усмехнулся и поклонился Сюэ Дунтин, сложив руки перед собой. - Это была моя вина. Мадам, пожалуйста, простите меня и дайте мне немного лица перед свекровью.

Сюэ Дунтин высунула язык, выглядя очень гордой собой.

Мама Цяо была рада видеть, что они поладили, но она всё ещё смотрела на Сюэ Дунтин, ругая её сквозь улыбку: - Слава богу, ты не запугиваешь своего мужа, и когда ты позволишь кому-то запугивать тебя?

Сюэ Дунтин было больно. - Мама Цяо, говорят, что выданная замуж дочь - это как пролитая вода, которую нельзя вернуть. Ты действительно принимаешь меня за пролитую воду? Ты меня прикроешь или нет?

Мама Цяо посмотрела на неё. - Ты такая умная и бойкая, ты уже стабильна, как гора. Зачем тебе моя поддержка?

Сюэ Дунтин была полностью побеждена. Она могла быть умной и бойкой, но не могла сравниться с мамой Цяо. Поэтому она повернулась к Юаньшэнь и рассмеялась. - Поторопись и выходи замуж, чтобы мама Цяо не заставляла тебя каждый день грубить.

Сон Юмин всегда знал, что у его жены был острый язык, но он никогда не ожидал, что она встретит свою пару. Он немного злорадствовал про себя, хотя и сохранял серьёзное выражение лица.

Мама Цяо усадила их, и они немного поболтали. Она сама побежала на кухню готовить, а Сюэ Дунтин пошла ей помогать, оставив Сон Юмина наедине с Юаньшэнь.

Юаньшэнь держала чашку обеими руками и потягивала чай, искоса поглядывая на Сон Юмина, который сидел прямо и пил чай с неторопливым выражением лица. Девушка больше не могла на это смотреть и решила затеять драку. - Я слышала, как мама Цяо говорила, что ты

многое повидал и прошёл через многое.

- А? - сказал Сон Юмин, улыбаясь. - Мама Цяо?

- Я не вижу в тебе ничего особенного, ты всего лишь лодочник, который перевозит людей через реку.

Он улыбнулся. - Да, я лодочник и рыбак. Должно быть, мама Цяо ошиблась.

Девушка нахмурилась, явно недовольная таким ответом. Сон Юмин не спорил с ней из-за себя, что заставляло её чувствовать себя так, словно она пробивала хлопок, и в этом не было никакой радости. Так она спросила: - Моей старшей сестре хорошо?

- А ты как думаешь?

Юаньшэнь всё ещё хранила горечь в себе. - Я думаю, что ты злой, совсем не хороший! Я не знаю, почему я вижу свою вторую сестру такой счастливой, я рассказала маме Цяо все плохие вещи, которые ты сделала, но она только ругала меня и не сказала ни единого слова против тебя. Это действительно бесит!

Сон Юмин просто чувствовал, что эта девушка была очаровательно прямолинейна. Он не мог удержаться от смеха. - Что плохого я сделал, чтобы произвести на тебя такое плохое впечатление?

Юаньшэнь хмыкнула, негодуя. - Почему ты спросил мою вторую сестру, кто она такая на днях? Моя сестра - Сюэ Дунтин. Ты так долго был женат на ней и до сих пор не знаешь, кто она? Это действительно странно!

Сон Юмин тепло улыбнулся, вспомнив приёмную младшую сестру по имени Цяо Ван. Её отец был великим полководцем, воевавшим на западе, и поэтому она была удостоена титула принцессы. Эта девушка тоже была такой невинной и наивной. В конце концов она встретила галантного Ся из Цзянху, и они вдвоём побежали бродить по Цзянху.

Невинное своеволие в девушке - это добродетель, так же как и доброе отношение. Сон Юмин не мог не улыбнуться, думая о своей собственной жене, которая на самом деле была очень внимательной и своенравной. Она обладала обоими качествами.

Юаньшэнь нахмурила брови. - Чему ты улыбаешься?

- Я просто подумал, как мне повезло, что я женился на твоей второй сестре.

Юаньшэнь радостно улыбнулась. - Вот это уже больше похоже на правду. Позволь мне сказать

тебе, что моя вторая сестра умна и нежна, взять её в жены - это как получить несколько жизней благословений!

Сон Юмин кивнул, но ничего не сказал.

Юаньшэнь задумалась на мгновение, затем спросила: - Мама Цяо сказала, что ты не из деревни Кликрик?

- Совершенно верно.

- Тогда откуда же ты?

- Из столицы.

Глаза девушки загорелись. - А на что похожа столица? Это весело?

Сон Юмин целеустремленно пытался возбудить её аппетит. Он поднял свою чашку и неторопливо отпил, а затем протяжно произнёс: - Если бы это было весело, разве я покинул бы столицу и приехал сюда?

Юаньшэнь озадаченно подумала об этом. - Но я слышала, что в столице гораздо больше суеты и экстравагантности, чем здесь. Почему тебе не нравилась шумная столица, а нравилось здесь?

Он улыбнулся. - Шумные, экстравагантные места не обязательно весёлые.

- Тогда... тогда что за люди живут в столице?

- Все виды, все разновидности. Однако... там также есть все виды желаний, так что столица - это не то место, где весело. Под всеми ослепительными цветами лежат сюжеты и схемы всех видов.

Юаньшэнь была немного озадачена этим. Она опустила голову, не зная, что и думать.

<http://tl.rulate.ru/book/30805/688074>